

Дима и Миша Ложкины. Спасенные

Ищут пожарные, ищет милиция...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

А вот и мама пришла. Светлана Богомолова работает на заводе имени Дзержинского в Перми, каждый день мотается на электричке. Завод производит бензопилы, а Светлана работает грузчиком металлической стружки. Мы начали дознание.

— Это уже второй пожар в моей жизни, — вздыхает Светлана. — В 1999 году, когда мы жили в деревне Черная, это тут рядом, нас обокрали и подожгли. Меня уже некоторые стали называть Светка-Огонек. А в тот день как было — я возвращалась из ЖКО. Еще издали заметила дымок, но подумала, что соседки баню топят. Подхожу ближе — а это мой хоздвор горит. Пока я в себя пришла, огонь на крышу дома перекинулся, и так быстро принялся, что через секунду десять крыша уже вся пылала. Стою как парализованная и не знаю, что делать. Я даже не заметила, как ко мне подошел молодой человек. Тут меня прорвало: «Помогите! — кричу. — Ради Бога помогите!» Он вытащил из машины резиновую дубинку, побежал в дом через дверь, разбил окно, высадил раму и передал мне через окно детей и документы. Я как первого, Димку, взяла, он мне сразу и выдает: «Мама, честное слово, я не трогал спички». Оказывается, он пошел в туалет с факелом, свернутым из газеты, потому что свет выключили. С туалета все и началось.

— Ну а как хоть выглядел этот человек, помните?

— Я в тот момент была в таком состоянии, что ничего не запомнила. Высокий, кажется, весь в черном, и машина у него черная, «Жигули» такие с длинным задом. Он вызвал пожарных и уехал. Через полчаса приехала одна машина, потом еще три.

— Насчет черного цвета — это нужно делить на шестнадцать, — проконсультировал замначальника пожарного отряда Александр

Ледяев. — Когда долго смотришь на огонь, зрение привыкает к яркому свету и любой темный предмет кажется черным. Это значит, что машина — похоже, «пятерка» или «семерка» — может быть и темной, и темно-зеленой, и коричневой.

Ловушка

Милиции в нашей истории места не нашлось. В местном опорном пункте охраны порядка работают два человека — участковый и его помощник. В ответ на нашу просьбу они лишь развели руками. С такими приметам искать человека — это стопроцентный висяк.

Оставалась лишь надежда на четвертую власть. В газете «Краснокамская звезда» к нашей идее отнеслись с пониманием. Правда, первые 15 минут разговора с главным редактором Галиной Вершиной пришлось уделить тому, какие москвичи все сволочи. Ну да мы уже привыкли.

— Только давайте не будем писать, что вы ищете его, чтобы наградить, — дала дельный совет коллега. — У нас в провинции люди скромные, не то что в Москве. Два года назад в Краснокамске был аналогичный случай: на улице Чапаева в пятиэтажном доме горела квартира, и один человек спас двоих детей и старушку. Мы тогда тоже писали: «Кто ты, неизвестный герой, откликнись!» Не откликнулся. Я предлагаю написать это объявление с легким оттенком угрозы: мол, гражданин на автомашине «Жигули» темного цвета, находившийся в момент пожара 31 марта в поселке Оверята, на улице Молодежной, просьба срочно связаться с заместителем командира краснокамского пожарного отряда майором Ледяевым». И телефоны. Пусть попробует не отозваться.

Сработало

Три дня безделья в городе Краснокамске — это страшное дело. От скуки мы стали участвовать

во всех местных субботниках, которые шли один за другим во все дни недели. Наконец позвонила Галина Викторовна и сказала, что ловушка сработала.

Позвонил человек, представился Сергеем Валерьевичем Рушинским и оставил свой мобильный телефон. В трубке я услышал бодрый голос человека лет тридцати. Когда Сергей явился на прием к пожарным и узнал истинную причину вызова, спастись бегством ему было уже поздно.

Оказалось, я немного ошибся. Сергею тридцать восемь. Одет он действительно в черную куртку, а вот «пятерка» у него — фиолетовая. Насчет роста Светлана-Огонек тоже явно погорячилась — от силы метр семьдесят. Да и вообще Сергей совсем не напоминает отважного героя — по иерархии ГО тянет на третью ступень, не больше. Похож на физика-лирика семидесятых годов. Шурик, одним словом.

— В тот день я ездил в Оверята по делам. Я мелкий предприниматель. У меня две точки на рынке — на одной продаю семена, на другой — бытовую химию. Короче, возвращался я из Оверят, вдруг вижу — горит дом и никого нет. Меня это удивило: как это так, обычно на пожар все сбегается, если не помочь, то хоть поглазеть. Я остановился, вижу — из окна мальчик смотрит. Спокойно так — он, наверное, еще не понял, что горит. Ну, я схватил дубинку резиновую — она у меня в салоне всегда на всякий случай лежит — и побежал в дом. В принципе я ничем не рисковал — горела только крыша, но когда я вылез из дома и увидел, как быстро огонь распространяется, то поразился, что долго детей ловить не пришлось. Вот и все. В тот день я вернулся домой и первым делом своим домашним говорю: «До конца года застрахую дом обязательно».

Однажды Сергей уже погорел. Даже дважды. Только пожарные

ему тогда ничем не могли помочь. Первый раз — когда в начале девяностых закончил Пермский политех по специальности инженер-технолог авиационных двигателей, а специальность оказалась уже невостребованной. Занялся бизнесом — стал торговать сумками. Закупал их на заводе в Питере, грузил на самолет и продавал в Перми.

— А почему в Питере, Сергей? Питер же дальше, чем Москва.

— Я не могу находиться в Москве. У меня сразу поднимается температура. До 40 градусов. Серьезно. А стоит только отъехать на сто километров — выздоравливаю. Не знаю — может, аллергия на метро?

Бизнес шел хорошо — Сергей стал ездить на иномарке, отремонтировал квартиру, стал жить красиво. Но подвела его мягкость. Тогда как раз началось время финансовых пирамид, и одна женщина, теща называется, стала угонять Сергея, вложить туда деньги. Сергей уже научился твердости в общении с партнерами, конкурентами, даже бандитами, но когда капает на мозги родственник — это совсем другое дело. Наконец, теща добилась своего — Сергей, только чтобы от него отстали, бухнул в пирамиду основную часть капитала. Пирамида накрылась. Пришлось занимать денег и опять начинать с нуля. Теперь Сергей уже приближается к тому, что имел до банкротства. Недавно опять сделал ремонт, построил шикарную баню.

На прощание мы подарили ему полугодовую подписку на «Известия». Майор Ледяев снял с лобового стекла дежурного «уазика» талисман — красного пожарного телепузика. А папа Вадик, когда я сообщил ему по телефону, что спаситель их детей нашелся, очень обрадовался: «Передайте ему огромное спасибо и п.т.». «П.т.» на языке Вадика означает «привет».

Пермская область,
Краснокамск — Оверята

Александр МАРШАК, младший внук поэта: Стихотворение появилось после заметки в газете

— Кажется, это было как-то связано с газетной публикацией... — напоминает Александр Иммануэлевич Маршак. — Я боюсь ввести вас в заблуждение... Подождите, я посмотрю.

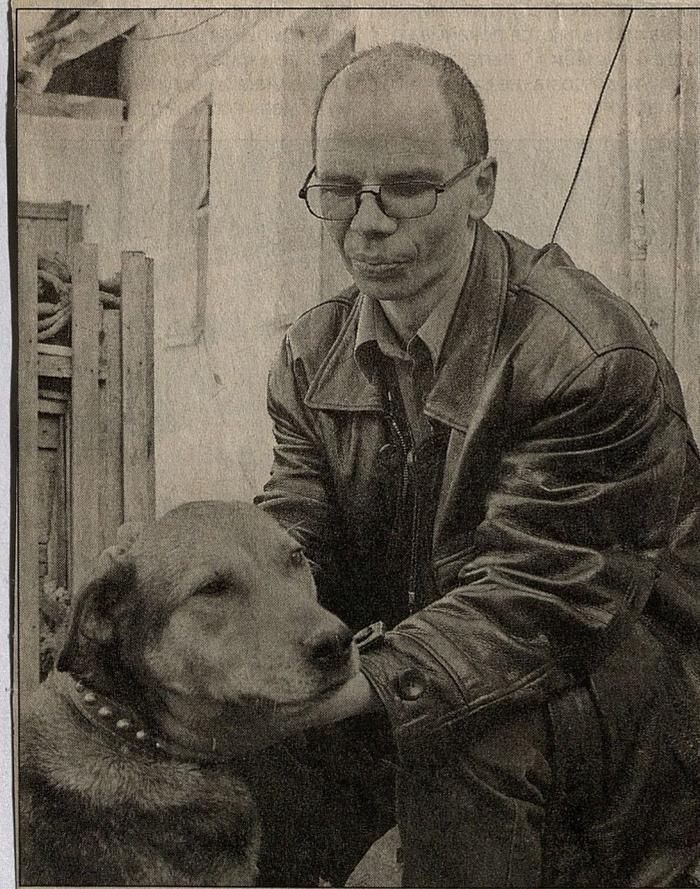
Александр Иммануэлевич удаляется в библиотеку, сверяется с восьмитомным собранием сочинений деда и цитирует по книге: — Стихотворение напечатано впервые под названием «Двадцатилетний. Современная баллада» в газете «Правда» за 9 октября 1937 года. Из письма Маршака В.Д. Разовой, написанного за два года до смерти: «Родилась эта баллада от газетного сообщения».

— Вы не спрашивали Самуила Яковлевича об этом случае? — Дед умер в 1964-м. Может быть, и спрашивал «привет» не помню.

— А вам в детстве читали это стихотворение?

— Нам всем читали, и оно незаслуженно забыто. В нем есть строфа — «знак ГО на груди у него». А сейчас никто даже не знает, что это за знак. Мое поколение очень трепетно относится к этому стихотворению. И я его много раз перечитывал и до сих пор его люблю. Бескорыстие, героизм, скромность — положительные человеческие качества не меняются от времени. Алексей Иммануэлевич, старший внук Маршака подтвердил слова брата:

— Дед говорил, что написал стихотворение после какого-то репортажа в «Комсомольской правде»: юноша спас ребенка из пожара — очень быстро вынес его и исчез, не оставив ни на минуту в толпе. Помню, как дед читал мне его... Он вообще очень хорошо читал и всегда говорил, что стихи надо читать не про себя, а на слух, их нужно слышать. Я очень люблю «Рассказ о неизвестном герое» за чувство гордости за человечество: у него есть такие достойные представители. С детства для меня это пример для подражания.

Сергей Рушинский. Спаситель

Ольга ТИМОФЕЕВА